Заручившись измѣною архіереевъ, правительство Рѣчи Посполитой начало принимать мѣры къ насильственномъ введенію уніи во всей Западной Россіи, какъ переходной мѣрѣ къ полному окатоличенію ея. Исторія свидѣтельствуетъ, что Польша придѣпилась къ Западной Россіи въ концѣ XIV ст., и, искусственно прицѣпившись, отлично хорошо сознавала, что безъ олатыненья и ополяченія русскихъ княжествъ, составлявшихъ Западную Россію, всѣ акты, всѣ сеймовыя постановленія соединенія Короны съ Западною Россіею не имѣютъ ровно никакого значенія и силы, ибо бѣлоруссы и малороссы и слышать не хотѣли объ отреченіи отъ православія, своей народности, напротивъ обнаруживали явныя стремленія отцѣпиться отъ своей олатынившейся прицѣпки, приставшей съ нимъ какъ нѣчто неотцѣпимое. Ополячить и олатынить русскихъ сдѣлалось главною задачею прицѣпившихся къ нимъ поляковъ и нельзя сказать, что въ стремленія къ такому ополяченію и олатыненію не имѣли ровно никакого успѣха, напротивъ имѣли, ибо верхніе слои населенія Западной Россіи, потомки рюриковичей и гедиминовичей, потомки княжескихъ дружинъ, не выдержали напора папства, измѣнили православію и своей народности, передались латинству и польщизнѣ, но народныя массы остались неколебимыми, остались православными и русскими. Вотъ для этихъ то массъ и была придумана унія отцами іезуитами.

Брестское отступничество подало сигналъ къ дѣйствію: польское правительство и все что олатинилось и развратилось іезуитами въ Рѣчи Посполитой яростно и бѣшенно ринулось на православіе, на православныя церкви, на православное духовенство и православный народъ Западной Россіи. Ярость и бѣшенство были до того сильны, что затемнили здравый смыслъ латинянъ, такъ что никто изъ нихъ не видѣлъ и не сознавалъ куда влечетъ ихъ сдача православныхъ церквей въ аренду евреямъ, къ чему ведутъ ихъ іезуиты неслыханными и невиданными поруганіями «хлопской вѣры»... Лѣтъ черезъ 50 послѣ Брестской измѣны, малороссы показали латинянамъ, что «хлопская вѣра» умѣетъ постоять за себя...

Основаніе Якобштадта и православной церкви въ немъ съ православнымъ монастыремъ послѣдовало когда монашескій уніатскій (въ сущности же іезуитскій) орденъ василіанъ, основанный въ 1607 г. изъ отступниковъ отъ православія и русской народности, широко уже раскинулся на Западной Россіи, когда въ Динабургѣ (съ 1630 г.) прочно сѣли іезуиты, когда уніатская пропаганда охватила уже всѣ земли стариннаго Полоцкаго княжества, когда потомки полоцкихъ всеславичей и гедиминовичей уже олатынились и ополячились, когда полоцкіе владыки уже измѣнили православію, когда православіе въ бывшемъ Полоцкомъ княженіи, гонимое и искореняемое всячески, видимо угасало. Появленіе въ новооткрытомъ городѣ православной церкви и монастыря и учрежденіе при церкви св. Николая православнаго братства, послѣдовавшее вскорѣ послѣ постройки церкви, сильно не понравились динабургскимъ отцамъ іезуитамъ и они напрягли всѣ усилія, чтобъ русская слобода т.-е. городъ Якобштадтъ перешелъ если не въ латинство, то въ унію. Русскую Илуксту, въ которой въ 1582 г. не было ни одного католика, они успѣли уже совратить въ унію, такъ что тамъ ко времени основанія Якобштадта не тосталось уже ни одного православнаго, они задумали сдѣлать тоже самое и въ Якобштадтѣ. Начали дѣйствовать на братчиковъ и успѣли разными обольщеніями, на которые іезуиты были мастера несравненные, нѣкоторыхъ совратили въ унію, но этого было, конечно, мало, ибо городское управленіе состояло изъ коренныхъ русскихъ и православныхъ, настоятель Николаевской церкви не отступались отъ православія, и въ Свято-Духовскій монастырь нечего было напрасно и являться съ предложеніями объ отступничествѣ отъ православія. Но отцы іезуиты отнюдь не унывали: дѣйствуя всегда ловко и сманивая всегда искусно, они какими-то неизвѣстными путями совратили въ унію якобштадтскаго бурмистра Яна Зуркевича и самаго настоятеля Николаевской церкви Михаила Боровскаго и тѣ, 8 іюля 1721 г., именемъ всего города пригласили въ Якобштадтъ василіанъ. Отцамъ іезуитамъ только этого и нужно было. Василіане уже и прежде бывали въ Якобштадтѣ, втершись и въ братство и въ самую Николаевскую церковь, но все не могли сѣсть прочно. «Оное мѣсто подвержено опасностямъ отъ схизмы» говорили въ 1713 г. въ Виленской конгрегаціи василіане, а Свято-Духовскій монастырь въ особенности явился опаснымъ для измѣнниковъ православію и русской народности. Въ немъ какъ писалъ провинціалъ василіанскихъ монастырей Литовской провинціи, Антонъ Завадскій, былъ такой случай: Настоятель Ушачскаго уніатскаго монастыря, Симеонъ Вишняржевскій, осенью 1719 г., бросилъ свой монастырь, уѣхалъ въ Ригу, отсюда пробрался въ Курляндію и Якобштадтъ и 11 ноября 1719 г. въ Свято-Духовскомъ монастырѣ торжественно отрекся отъ папы, іезуитовъ и всѣхъ латинянъ и возвратился въ православіе. Послѣ праздника Рождества Христова въ томъ же 1719 г. онъ поѣхалъ въ Митаву, представлялся тамъ герцогинѣ курляндской Аннѣ Іоанновнѣ, воротился въ Якобштадтъ и 23 января 1720 г. уѣхалъ въ Петербургъ съ православнымъ іеромонахомъ полоцкаго богоявленскаго монастыря Биляемъ. «Именемъ Божіемъ заклинаю, писалъ настоятель иллукстскаго уніатскаго монастыря къ Завадскому, пришлите въ Якобштадтъ надежнаго уніатскаго іеромонаха: тамъ всѣ льнутъ къ «дизунитамъ» т.-е. православнымъ.

Предложеніе названныхъ якубштадскихъ отступниковъ было, слѣдовательно, какъ нельзя болѣе кстати. Василіане явились, утвердились въ Николаевской церкви, которую имъ отдалъ Боровскій, а на средства ордена незамедлили построить свой деревянный монастырь Покрова Пресвятой Богородицы (монастырь этотъ въ 1773 г. сгорѣлъ, на его мѣсто въ 1783 году былъ построенъ каменный, существующій нынѣ, съ возсоединеніемъ въ 1839 г. перешедшій въ веденіе православной епархіи). Только теперь они могли считать себя прочно сѣвшими въ городѣ и только теперь могли открыть настоящую кампанію на православныхъ якобштадцевъ. Кампанія была поведена искусно: тѣ изъ жителей Якобштадта, которые были побогаче и позначительнѣе другихъ, приняли унію (замѣчательно, что настоятель новопостроеннаго уніатскаго покровскаго монастыря, Діонисій Смыковичъ, писалъ къ Завадскому отъ 5 апрѣля 1731 г.: «схизматики (т. е. православные) и лютеране обращаются въ унію». О какихъ это лютеранахъ говорилъ Смыковичъ неизвѣстно), — но всѣ, кто былъ побѣднѣе, остались православными. Ни василіанамъ, ни іезуитамъ все-таки не удалось изъ Якобштадта сдѣлать то, что они сдѣлали изъ Иллуксты: православія не искоренили, — мѣшалъ Свято-Духовскій монастырь.

Какъ бы то ни было, но Якобштадтъ, съ прибытіемъ василіанъ, раздѣлился на два лагеря: въ одномъ сгруппировались уніаты и латиняне, въ другомъ, вокругъ Свято-Духовскаго монастыря, стали православные. Папство и отцы іезуиты свое дѣло сдѣлали: вбили клинъ въ русскую слободу руками русскихъ же предателей (ибо василіяне были русскіе по происхожденію) и раскололи слободу на двѣ части.

Но расколоть слободу было мало: все же за православными, а не за уніатами, оставались права, данныя городу герцогомъ Іаковомъ 12 февраля 1670 г. Надобно было повести дѣло такъ, чтобъ измѣнить эти права, а это было не трудно сдѣлать въ Варшавѣ, гдѣ въ то время бѣшенство противъ православія достигло до крайней степени. Похлопотали, и вотъ, 3 ноября 1744 г., состоялось королевское Августа III подтвержденіе якобштадскихъ правъ герцога Іакова, но въ этомъ подтвержденіи включенъ явный подлогъ, ибо было сказано, будто Іаковъ далъ преимущества уніатамъ, василіанамъ (presbiteris ordinis divi Basilii Magni ritus Graeco-Uniti), чего въ подлинной грамотѣ вовсе и не было. Тутъ то обрушились всѣ бѣды на Свято-Духовскій монастырь. Прежде всего уніаты лишили монастырь всѣхъ угодій и отняли всѣ доходы (отняли и землю, которую купилъ и подарилъ монастырю фельдмаршалъ Шереметевъ, не упускавшій случая посѣщать этотъ монастырь, когда ему приходилось бывать въ Якобштадтѣ во время шведской войны), начали прибивать по городу пасквили на монастырь, затѣмъ начали бить «смертнымъ боемъ» монаховъ и настоятеля. Такъ 26 апрѣля 1753 г. іеромонахъ Свято-Духовскаго монастыря, Пахомій Венкевичъ, не стерпѣвъ, что уніаты прибиваютъ къ церквамъ ругательства на православныхъ, одинъ такой пасквиль представилъ бургомистру города Стефану Зуркевичу (уніату) и потребовалъ разсмотрѣнія дѣла. Тогда игуменъ уніатскаго монастыря (см. городскія ратушныя книги герцогскаго города Якобштадта за 1753 годъ), съ другими монахами и уніатами подкарауля на улицѣ Пахомія, сволокли въ свой монастырь, гдѣ и избили его жестоко, причемъ самъ игуменъ рвалъ его за бороду, приговаривая: «вотъ тебѣ императрица! вотъ тебѣ Петербугъ и Москва! вотъ тебѣ генералы и сберраты! Поди теперь, жалуйся!»

Но кому было жаловаться? Курляндскому правительству? Но это правительство, жалкое, безсильное, могло развѣ пойти противъ своего господина Польши, когда въ Польшѣ рукоплескали «смертному бою» православныхъ и іезуиты сами устроивали эти бои. — Полоцкому владыкѣ? Но тотъ давно самъ сталъ уніатомъ. Владыкѣ могилевскому, къ которому Свято-Духовскій монастырь обращался послѣ измѣны полоцкихъ владыкъ? Но тотъ не только не могъ ничѣмъ помочь, но и самъ претерпѣвалъ отъ папистовъ неслыханныя оскорбленія и «смертный бой».

Дѣло Пахомія, разумѣется, кончилось ничѣмъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, именно въ 1760 году, настоятель Свято-Духовскаго монастыря, Кирилъ Козловскій, видя тщету жалобъ на уніатовъ, обратился за заступничествомъ къ русскому посланнику въ Митавѣ, Симолину. Въ прошеніи о заступничествѣ было много пунктовъ жалобъ, всѣ они сводились къ одному: напали, ограбили, избили. Симолинъ настоялъ, чтобъ герцогское правительство нарядило судъ для разбора жалобъ православнаго настоятеля и серьезно требовалъ, чтобъ правительство оградило православныхъ якобштадцевъ отъ уніатскихъ и католическихъ разбоевъ. Вслѣдствіе требованія Симолина была наряжена коммисія, но она ровно ничего не сдѣлала. Члены коммисіи: Гейкинъ, Будбергъ, Гаудрыгъ и Витенбергъ подтвердили только, что всѣ жалобы справедливы и обнаружили, что всѣ пожертвованныя Свято-Духовскому монастырю земли и въ городѣ мѣста отняты уніатами, что члены магистрата всѣ уніаты, всѣ между собою родственники и всѣ дѣла съ православными рѣшаютъ пристрастно.

То, что происходило въ Якобштадтѣ, въ обширныхъ размѣрахъ происходило по всей Западной Россіи: никакія представленія, ходатайства за православныхъ со стороны петербургскаго кабинета не помогали, никакія угрозы со стороны нашихъ посланниковъ въ Варшавѣ не смиряли іезуитовъ и католиковъ, напротивъ эти представленія и угрозы еще болѣе озлобляли папистовъ. Богъ вѣсть до чего бы дошли дѣла въ Бѣлоруссіи (Малороссія успѣла отцѣпиться отъ Польши и католиковъ еще въ половинѣ XVI лѣт.), если бы съ 1772 г. не началось постепенное отцѣпленіе отъ Польши и остальныхъ земель Западной Россіи. Началось съ возсоединенія съ Восточною Россіею земель стариннаго Полоцкаго княжества, но въ какомъ ужасающемъ видѣ воротились потомки полочанъ къ своимъ землякамъ. Верхніе слои населенія поголовно ополячились и олатынились, полоцкіе владыки отреклись отъ православія, въ городахъ и селахъ внѣдрилась